

Ганис, начальник префектурной охраны Робана, был искренне поражён новой тактикой Гами — не вступать в бой с противником и бить по производственным базам в тылу, это тактика, которая никогда не использовалась ранее.

В самом деле, это было неплохо для задирания. Это не будет решающим ударом, но это может несколько задержать людей от начала контрнаступления.

— Но даже если мы проникнем внутрь, какое войско мы пошлём туда?

Ганис сослался на отсутствие войска для отправки.

Поскольку им предстояло проникнуть на вражескую территорию, не было никакой гарантии, что они выберутся оттуда живыми. Кроме того, если будет задействована тактика, описанная Гами, войско будет рассеяно на небольшие части и собрано в заранее оговорённых местах. Командир, возглавляющий такое подразделение, должен обладать высокой степенью самостоятельности и развитыми оперативными навыками. Это операция, которую могли провести только опытные и элитные силы.

— Я понимаю, что нам необходимо выиграть время, но я не могу тратить на это наших лучших людей.

Ганис покачал головой.

Использовать элиты для того, чтобы выиграть время для наращивания сил, — это всё равно что ставить телегу впереди лошади.

— Я знаю. Вот почему я собрал вас всех. Я хотел бы получить ваше разрешение открыть тюрьму Далиан для этой операции.

После заявления Гами в конференц-зале внезапно стало шумно. Сидевшие в ряд руководители зашумели, у некоторых из них перехватывало дыхание от ужаса.

— Открыть тюрьму Далиан! Ты хочешь освободить генерала Гельдова! Разве ты не понимаешь, насколько он опасен?!

Даже Ганис не смог этого стерпеть и встал со своего места в удивлении и гневе.

Континентальные силы вторжения армии короля демонов были предназначены для расширения территории демонов, но они также должны были держать демонов, которые представляли собой опасные элементы, которые могли восстать, подальше от их родной страны.

В частности, Гельдова, заключённый тюрьмы Далиан, — был настолько силён, что даже королю демонов было трудно управиться с ним. Если бы он был освобождён, Робан могло охватить пламя войны, если ситуация не будет урегулирована должным образом.

— Конечно, я знаю о рисках, потому что это я поймал лорда Гельдову в тюрьму.

На слова Гами, Ганису ничего не осталось, как замолчать.

Когда три года назад распространился слух о смерти короля демонов, первое, что сделал Гами, — арестовал опасные элементы.

Гами действовал быстро, заключив в тюрьму большинство из них, прежде чем Гельдова и его люди смогли спланировать своё восстание. Если бы Гами действовал медленнее, Робан мог попасть в руки Гельдовы. Можно сказать, что Гами лучше других осознавал опасность Гельдовы.

Они, конечно, опасны, но у них есть способность осуществить тактику проникновения.

Гами понимал опасность своих заключённых, но он также ценил их компетентность.

— Конечно, они элита. Но разве они не опасны?

— Конечно опасны. Но в данный момент мы, демоны, не можем позволить себе убивать друг друга. И тем не менее мы также не можем и дальше содержать их в тюрьме Далиан. Если они выберутся из тюрьмы, когда люди нападут на нас, ситуация будет плачевной. При таком сценарии, будет лучше побыстрее выгнать их из Робана и эффективно использовать. Они все изгнанники нашей страны. Так давайте лучше сделаем их полезными для нас, — Гами показал беспощадную эффективность.

Ганис не понимал, как Гами мог такое сказать. Поговаривали, что для короля демонов Гами был самым опасным и самым беспокойным элементом, которого тот изгнал.

Ганис пристально посмотрел на Гами.

Он использовал тех, кто также был выброшен, как пешки, которые нужно выбросить. В конце концов, он был опасен. Для этого демона ни друг, ни враг ничего не значили, все являлись лишь его фигурами, создающими ситуацию.

Лично сам Ганис хотел убить этого демона, самый тревожный элемент, прямо сейчас. Но чтобы преодолеть эту сложную ситуацию, у него не было другого выбора, кроме как положиться на этого демона.

— Хорошо. Давай откроем тюрьму Далиан, как ты сказал.

— Ха-а-а, я очень рад вашему мудрому решению.

Когда Ганис дал своё разрешение, Гами величественно поклонился.

Внешне этот жест также был вежлив, но был груб по намерениям. Ганис в очередной раз почувствовал жалость к себе.

Хотя он правит Робаном и находится на вершине армии короля демонов, он прислушивается к тому, кто намного ниже его. Он ненавидит Гами и считает его опасным, но, с другой стороны, он полагается на него и не может его убить. Как стыдно.

— Но Гами, разве он прислушается к тебе? Генерал Гельдова ненавидит тебя.

Ганис вспомнил лицо демона, заточённого в тюрьме Далиан.

Гельдова, безусловно, был единственным, кто мог осуществить тактику проникновения, но перво-наперво именно Гами бросил Гельдову в тюрьму. С трудом верилось, что он послушается приказа того, кто пленил его.

— Ничего, всё в порядке. Я попросил его позаботиться о переговорах.

У Ганиса было представление о том, про кого говорил Гами.

На сегодняшний день в Робане почти не осталось сильных генералов. Но это не значило, что их вообще не было. Оставался один исключительный генерал. Тот, кто даже мог звать себя королём демонов.

— И, где он сейчас?

— Ну и где же он? И это при том, что я попросил его присутствовать на этой встрече.

На вопрос Ганиса Гами посмотрел на огромное кресло в конференц-зале.

Того, кто должен был сидеть на нём, не было видно.

В этот момент дверь в конференц-зал внезапно открылась, и вошёл запыхавшийся солдат.

— В-всё плохо! Е-его превосходительство Галиос! Он открыл тюрьму Далиан!

Плохая новость, которая удивила даже Гами, пронеслась по всему конференц-залу.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2295192>